

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Современные дискуссии о веществе Таинства на Литургии

Преждеосвященных Даров

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

МАГИСТРА

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»
профиль «Православная теология»
философского факультета
Гутынина Андрея Ивановича

Заведующий кафедрой
профессор кафедры теологии и религиоведения
доктор философских наук,
доцент

М.О. Орлов

Заведующий кафедрой
профессор кафедры теологии и религиоведения
доктор философских наук,
доцент

М.О. Орлов

Саратов 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Таинство Евхаристии, установленное Господом Иисусом Христом, занимало центральное место в Церкви с момента создания первых христианских общин. По сообщению книги «Деяния святых апостолов» первые христиане Иерусалима, крестившиеся в Пятидесятницу по слову апостола Петра, «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2,43). Первоначально Евхаристия совершалась на так называемых «трапезах любви», агапах, которые по образу Тайной вечери происходили в вечернее время и, по крайней мере, в апостольский век соединялись с обычным вкушением пищи. Соединение Таинства с обыденной трапезой угрожало принижением достоинства Святых Даров. Это обстоятельство, замеченное уже апостолами Павлом (1 Кор. 11, 22-34) и Иудой (Иуд.1,12), привело к тому, что Евхаристия была отделена от агап и перенесена на утреннее время, а сами «трапезы любви» к IV столетию исчезли из церковного обихода. Богослужение Евхаристии, известное под именем Литургии, в течение столетий отделялось от Утрени, приобретая самостоятельный характер. При этом даже в современных чинопоследованиях литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста главная в богослужении евхаристическая молитва с ее анамнезисом и эпиклезисом представляет собой прошение об освящении Святых Даров в соединении с благодарением за саму возможность этого Таинства. Начиная от апостольского века, Евхаристия была центром жизни Церкви. Сохранились многочисленные свидетельства того, что христиане первых трех столетий ежедневно причащались Святых Тайн. Однако это не означает, что богослужение Евхаристии ежедневно совершалось в каждой христианской общине. В первые столетия христианской истории богослужения, на которых совершалась Евхаристия, не могли быть слишком частыми. Например, «Завещание Иисуса Христа» - памятник сирийской Церкви второй половины III века повествует о совершении Евхаристии только по субботам,

воскресеньям и трем праздничным дням. Участники церковных собраний рисковали быть обвиненными в государственной неблагонадежности и подвергнуться репрессиям. Вследствие этого получило широкое распространение причащения ранее освященными евхаристическими дарами, которые раздавались верующим и в течение определенного времени сохранялись в их жилищах. Этот обычай, о котором сохранились сведения у многих церковных писателей, например у Киприана Карфагенского и Тертуллиана, стал зародышем особого богослужения, которое получило название Литургии Преждеосвященных Даров. Опираясь на исторические источники, можно с уверенностью сказать, что, начиная с середины VI столетия Литургия Преждеосвященных Даров, точнее, вечерня с причащением входит в обиход церквей Константинополя. При этом временем совершения этой службы становятся непраздничные дни Великого поста и примыкающей к нему сырной седмицы. Изложение чинопоследования Литургии Преждеосвященных Даров в русских служебниках различных исторических периодов неодинаково. Начиная с конца XVII столетия, оно излагается в трех главах: «Чин Божественный Литургии Преждеосвященных», «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии», и собственно «Божественная Литургия Преждеосвященных». Нетрудно заметить, что главы «Изъявление о неких исправлениях в служении Преждеосвященной Литургии» нет в древних рукописных русских служебниках, так же как ее нет в печатных изданиях служебника Патриарха Филарета (1823 г.) и Патриарха Иосифа (1646 г.). Ничего похожего на «изъявление...» нет и в греческом Иератиконе. Указанная глава появляется в русском служебнике только при Патриархе Иоакиме и вносится в него под влиянием знаменитого Требника митрополита Киевского Петра (Могила). Это нововведение вносит серьезное изменение в порядок причащения служащего духовенства на Литургии Преждеосвященных Даров. Диакону или священнику, который должен потреблять Святые Дары по окончании богослужения, запрещается испивать

из Святой Чаши сразу же после причащения Преждеосвященными Дарами. Аргументируется это запрещение тем, что «аще и священо есть вложением частицы вино, но не пресущественно в Кровь Божественную, понеже над ним словеса священия не чтошася zde, яко бывает в Литургиях Василия Великого и Иоанна Златоустаго». Этот же аргумент лежит в основе практики, запрещающей причащать младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров. Таким образом, русская богослужебная традиция вступает в противоречие с традицией Древней Церкви в вопросе о сущности вещества, находящегося в Святой Чаше на Литургии Преждеосвященных Даров. Учитывая сложную историческую обстановку, в которой развивалась богослужебная традиция в поздневизантийский период, а также принимая во внимание всю замысловатость путей русского богословия, нельзя априорно согласиться с той или иной интерпретацией представления о возможности освящении Чаши Преждеосвященными Дарами.

Степень научной разработанности проблемы

Дискуссии о содержимом Чаши на литургии Преждеосвященных Даров уже 20 лет не стихают в Русской Православной Церкви. Данный вопрос включен в список тем для рассмотрения Комиссией по вопросам богослужения и церковного искусства Межсоборного присутствия. Новый толчок к обсуждению возник совсем недавно. 15 февраля 2018 г. Синод Православной Церкви в Америке принял «Литургические указания», где сказано: «В соответствии с древним, вселенским преданием Церкви, когда во время литургии Преждеосвященных Даров Преждеосвященный Агнец погружается в Чашу, растворенное водою вино воистину становится Честною Кровью Господа нашего Иисуса Христа. Соответственно, священники и диаконы, сослужащие или причащающиеся за Преждеосвященной литургией, должны причащаться из св. Чаши таким же самым образом и с теми же самыми словами, как и на литургиях св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого. И священник или диакон, который должен позднее потреблять Дары, также должен отпивать из Чаши, так как это никоим образом не

является нарушением евхаристического поста». Данное постановление, разумеется, не касается членов Русской Православной Церкви, но новым поводом для обсуждения оно уже стало. К данному документу составлены небольшие «Примечания», где указываются аргументы для принятия решения.

Годы дискуссий по этой теме породили ряд интересных текстов, где приводится масса исторических примеров разнообразного служения литургии Преждеосвященных Даров (далее – ЛПД). Создается впечатление, что для многих авторов древность или количество предъявленных случаев — это критерий истинности их интерпретаций ЛПД. Можно ли согласиться с такой методологией? Никто не будет спорить, что история — это важный аспект церковной жизни, но люди ошибались как в древности, так и сейчас. Ошибочные элементы богослужения на некоторое время проникали в общую богослужебную жизнь во все времена, во всех Поместных Церквях. Для Православной Церкви критерий истины — не количество исторических примеров и не их древность, а верность Откровению Божьему и тем догматам веры, которые она исповедует. По нашему глубокому убеждению, точку в этом споре можно и нужно поставить не с исторической, а с догматической позиции, чтобы принятое решение было продиктовано не набором подобранных исторических прецедентов, не следовало популярным богословским тенденциям, а соответствовало прежде всего православному вероучению.

Цель и задачи исследования.

Целью представленной выпускной квалификационной работы является уяснение степени обоснованности двух противоположных взглядов на природу содержимого Святой Чаши в конце Литургии Преждеосвященных Даров.

Защитники версии «Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии» аргументируют свою точку зрения тем, что в современном чинопоследовании этого богослужения отсутствует анафора,

вследствие чего вино, находящееся в Святой Чаше, оказывается не преложным в Святую Кровь. Противники этой интерпретации утверждают, что древние евхаристические молитвы были по преимуществу префациями, молитвами благодарения и не содержали в себе анамнезиса и эпиклезиса. Например, профессор И.Карабинов считал временем появления в анафоре установительных слов и призывания Святого Духа к IV веку. Кроме того, едва ли не с Апостольского века существует уверенность, что вино в чаше прелгается в Святую Кровь вложением преждеосвященного Агнца.

Поэтому, для достижения цели, поставленной в данной выпускной работе, необходимо последовательно решить следующие задачи:

1. Исследование содержания евхаристической молитвы в ее историческом развитии.
2. Решение вопроса о происхождении и символике Литургии Преждеосвященных Даров.
3. Решение вопроса о происхождении и обоснованности «Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии».
4. Освещение современной богословской дискуссии по данному вопросу.

Представленная работа является попыткой общего свода богословских мнений по поводу возможности преложения вина в Кровь Христову через вложение в Святую Чашу Святых Даров, освященных на полной литургии.

Объектом исследования

Являться дискуссия на тему о вещества Таинства на Литургии Преждеосвященных Даров.

Предметом исследования

Являться стратегия выявления основных мнений на тему вещества в таинстве, и современную позицию Русской Православной Церкви в отношении этого вопроса.

Структура и объем ВКР.

Работа состоит из введения, двух глав (5 параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВКР

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы выпускной квалификационной работы, выявляется ее научная разработанность и новизна, формулируются, основные проблемы, задачи и цели работы, указывается теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 «Историко-литургические корни дискуссии» посвящена раскрытию корней значимости таинства евхаристии для православных христиан. В ней прослеживается, предпосылки возникновения самого чина Литургии преждеосвященных даров и необходимость причащения святых Христовых Таин.

В первом параграфе *«Освящение Святых даров в богослужении Древней Церкви. История анафоры»* рассматривается сама традиция и история отношения к Святым дарам. Первым богослужением Новозаветной Церкви была Тайная Вечеря, на которой Самим Господом Иисусом Христом было установлено Таинство Евхаристии. Замечательно, что о значении этого Таинства Христос говорит задолго до последней своей беседы с учениками: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день, ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 53-57).

Книга Деяний и Послания апостолов свидетельствуют о том, что Евхаристия совершалась уже в первых христианских общинах. Вскоре после

Пятидесятницы: «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 46-47). Апостол Павел говорит о Евхаристии, как о вполне установившемся обычае в Первом послании к Коринфянам, написанном около 55 г.

Малочисленность исторических свидетельств этого периода не позволяет определить точно порядок Евхаристии Апостольского века. Древние памятники, например «Дидахе», не одержат ничего, кроме нескольких отрывков из харизматических молитв. Одно из древнейших свидетельств о Евхаристическом богослужении содержится в Первой апологии Иустина Философа (+ 165 г.). В двух главах этого сочинения содержатся описания двух Литургий, одна из которых совершается для только что принявших крещение новых членов Церкви (гл.65), другая – праздничная воскресная Литургия (гл.67).

Таким образом современные литургии имеют корни еще от апостольских времен, которые в дальнейшем уже начинают свое формирование в полноценные литургии, которые мы совершаем, это литургия святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Основные выводы по данному параграфу можно сделать следующие:

1. Все древнейшие евхаристические молитвы восходят к молитвам святых апостолов, совершавших Евхаристии в основанных ими общинах.
2. Все древнейшие евхаристические молитвы, начиная с III столетия, включали в себя благодарение Богу Отцу (префация), воспоминание Христа – Агнца, принявшего крестную смерть за грехи мира (анамнезис) и призывание Святого Духа (эпиклезис в восходящей или нисходящей форме).

Второй параграф первой главы *«Самопричащение в Древней Церкви. Чин ЛПД – происхождение и символика. Хранение и соединение Преждеосвященных Даров»*. Древняя Церковь знала практику хранения Св. Даров на дому и самопричащения. Так Евсевий передает рассказ Дионисия Александрийского о некоем Серапионе, которому священник

ввиду стремительно приближающейся смерти передает через мальчика частицу Святого Агнца. Самопричащение в первые века христианской истории, очевидно, совершалось только Святым Телом. Нет ни одного сообщения о том, что верующие брали домой сосуды со Святой Кровью. Это было отступление от апостольского обычая, однако вследствие гонений считалось допустимым. Вероятно, отсюда идет обычай Римо-католической церкви причащения мирян под одним видом. В Древней Церкви существовал обычай евхаристического общения между Церквями через передачу от одной общины к другой Освященного Агнца. Лаодикийский Собор 170 г. в запретил его 14-м правилом, постановив «в праздник Пасхи не посылать Св. Тайн в иные Церкви в виде благословения»

В различных сборниках содержатся чинопоследования самопричащения. Все они, как и современный «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие», включают в себя молитвы «Верую» и «Отче наш». Следует заметить, что различные древние чины самопричащения не предполагают соединения Святого Тела с вином. Как сообщает Н.Д. Успенский: «Известный в науке самый ранний чин самопричащения дошел до нас в записи IX века. Это знаменитый «Орологион по правилу Лавры святого отца нашего Саввы», открытый проф. Дмитриевским ...Орологион был предназначен для келейного употребления и, как видно из его названия, был связан с уставом лавры преподобного Саввы Освященного. Основатель лавры преподобный Савва (+ 532 г.) по примеру своего наставника преп. Евфимия Великого после дня памяти последнего (20 января) удалялся в пустыню, где проводил время в абсолютном одиночестве до субботы Ваий. В древней Церкви с совершением Таинства соединялись обычаи общих приношений и вечерей, на коих нужно было разрешить и сам пост. Посему совершение полной Литургии представлялось неблаговременным в дни Четыредесятницы, пишет Смирнов-Платонов. С другой стороны, обычай частого причащения, свойственный

Древней Церкви, требовал возможности получать Святые Тайны и в дни, когда полная Литургия не совершалась.

Еще одним аргументом в пользу раннего происхождения Литургии Преждеосвященных Даров у Смирнова – Платонова является сопоставление 49-го правила Лаодикийского собора (360 г.), запрещающее совершение литургии во время Четыредесятницы во все дни, кроме субботы и воскресенья, со свидетельством Василия Великого о четырехкратном причащении христиан во все седмицы года, не исключая Четыредесятницы. В пользу версии о раннем происхождении Литургии Преждеосвященных Даров говорит, по мнению Смирнова-Платонова сообщение церковного историка Сократа (V век) о том, что «в четверток и в так называемый день приготовления (пяток) читают Писание, а учителя объясняют его. В эти дни совершается все, что обыкновенно бывает в собраниях, кроме тайн — и такой обычай в Александрии ведется из древности».

Литургия Преждеосвященных Даров совершалась вечером после чтения огласительных поучений из Ветхого Завета, по преимуществу из книги Бытия. Интересен вопрос, где, в какой части Вселенской Церкви началось служение Литургии Преждеосвященных Даров. Долгое время на Западе господствовало мнение профессоров Ж. Тибо и Д. Мораитиса о том, что таким местом была Иерусалимская Церковь. Основывалось это мнение на одном фрагменте из «Паломничества Этерии» (IV век). Профессор Н.Д. Успенский опровергает это мнение как неверную интерпретацию причащения большого количества людей за богослужением Великого Четверга, когда Литургия Преждеосвященных даров никак не могла совершаться.

Существенным вопросом в истории Литургии Преждеосвященных Даров является способ их сохранения и соединения с вином в Святой Чаше. Вспомним, что индивидуальное самопричащение не предполагало никакого соединения. Когда же индивидуальное самопричащение было заменено общецерковным причастием Преждеосвященными Дарами, возник вопрос о

том, как соединять Агнец с вином в Святой Чаше. Севир Антиохийский составил особую молитву на освящение Потира. В упомянутом уже Номоканоне Ван-Хебреуса содержится два правила Иакова Эдесского, принятые в Антиохии. Одно из них гласит: «Отшельничающие иереи имеют право освящать чашу для себя и для народа: литургисающий произносит вслух только обычные молитвы все или частично, или вдохновляется окружающими, или имеет право хранить молчание». Второе правило еще проще: «Имеем право освятить потир, если имеем освященный хлеб». Как замечает профессор Н.Л. Успенский: «Суммируя эти правила, можно сделать вывод, что у сирийских монофизитов считалось возможным освящение чаши или чтением обычных евхаристических молитв—хотя бы и частичным — или собственных вдохновенных молитв и даже молчаливым созерцанием совершаемого таинства и, наконец, освящающим считалось погружение части освященного хлеба в потир». Что касается вопроса о хранении Преждеосвященных Даров, то он так же решается неоднозначно. Поскольку по меньшей мере до конца VII века миряне причащались так же, как священнослужители, то есть отдельно, то естественно предположить, что и Преждеосвященные Дары должны были сохраняться отдельно. Однако климатические условия востока не позволяли хранить Святую Чашу продолжительное время. Поэтому в Эдессе Чаша хранилась только до вечера того дня, в который она была освящена. Как пишет Иаков Эдесский: ««Святая чаша бывает хранима или ради немощных, находящихся в ожидании смерти, или ради постящихся, которые пребывают в посте до глубокого вечера»».

Древнейший способ сохранения Святых Даров для последующего служения Литургии Преждеосвященных Даров состоял в сохранении одного Святого Агнца, не пропитанного Святой Кровью. При этом погружение Агнца в потир считалось достаточным для преложения находящегося в нем вина в Святую кровь.

В третьем параграфе первой главы *«Латинские корни «Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии»»*. В современных служебниках Русской Православной Церкви содержится текст под названием *«Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии»*, который определяет отношение к содержимому Святой Чаши после погружения в нее Преждеосвященных Даров как к простому вину. Исходя из этого убеждения *«Изъявление..»* вносит существенные изменения в порядок Великого входа и причащения служащего духовенства. *«Изъявление...»* требует, чтобы при совершении Великого входа священные сосуды нес священник: дискос на главе, а потир с вином *«шуйце при персех»*, в то время как диакон нет только воздух и кадильницу. Погружение Преждеосвященного Агнца в потир и вливание теплоты совершается в молчании, а при причащении диакон или священник, которому предстоит потреблять Дары, совсем не испивает из чаши. Прямым следствием мнения о том, что содержимое Святого Потира на Литургии Преждеосвященных Даров является вином, не преложным в Святую Кровь, является запрет на причащение младенцев за этим богослужением. При обилии изданий богослужебных книг в Москве в середине и во второй половине XVII века нетрудно проследить время появления в русских служебниках текста, принципиально изменяющего представление о содержимом Святой Чаши на Литургии преждеосвященных Даров. Как указывает профессор И.А. Карабинов: *«... «Изъявление» внесено в наш Служебник не особенно давно, - при патриархе Иоакиме: первый раз оно припечатано было к концу служебника, изданного в 1676 г.»* . При этом все предыдущие печатные издания служебников о Великом входе и причащении священнослужителей говорилось просто: *«и преносят Святые Дары по обычаю, - и творит иерей по обычаю святое причастие Божественных Даров»*. В некоторых до-Никоновских печатных служебниках о причащении священнослужителей говорится более конкретно: *«...и причащаются пречистых Таин по последованию службы Иоанновы»*. Как считает И.А.

Карабинов: этот лаконизм старых служебников следует понимать в том смысле, что Великий вход и причащения на Литургии Преждеосвященных Даров должно совершаться так же, как на полной литургии. Поэтому «рассуждая последовательно, нужно принимать содержимое Святой Чаши не просто за освященное вино, но за Святую Кровь».

Средина XVII века, ознаменовавшаяся для Русской Церкви великими потрясениями, была кроме всего прочего и временем книжной sprawy. Стремление Патриарха Никона, а до него и Патриарха Иосифа освободить богослужебные книги от накопившихся в течение столетий ошибок и разночтений в условиях невысокой образованности не могло привести к положительному результату. «Книжная справа» проводилась людьми недостаточно сведущими в принципах научной текстологии, а в качестве образцов были выбраны случайные книги, многие из которых были напечатаны в западноевропейских типографиях и несли в себе следы латинского влияния. Однако не одно невежество редакторов было причиной неуспеха книжного дела.

Далее приводиться разбор и характеристика ошибочного мнения и ошибок, связанных с текстом и латинской традиций, которая претерпела изменение и была от части исправлена.

Во второй главе **«Современное состояние вопроса о веществе святой чаши на литургии преждеосвященных даров»**. Рассматриваться основные критические моменты и вопросы, в частности непосредственно вещества в чаше и современные аргументы дискуссии на эту тему.

Первый параграф **«Критика «Изъявления» в Русской Церкви Синодального периода и первой половины XX столетия.»**. Позднее и чужеродное происхождение Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии» было отмечено только в начале XX столетия. Первые исследователи этой литургии протоиереи Н.В. Малиновский и Г.П. Смирнов-Платонов, напротив, выражали полное согласие с каноническими

основаниями тех изменений в порядке Великого входа и причащении священнослужителей, которое вводило «Изъявление...».

Позиции «могилянской» традиции в русском богословии были настолько сильны, что вплоть до начала XX века не раздавалось голосов, критически оценивавших введенные «Изъявлением...» обрядовые действия при служении Литургии Преждеосвященных Даров. Деятельность митрополита Петра Могилы по борьбе с Унией и защите Православия на Украине настолько высоко оценивались историками Церкви, что его канонические ошибки и догматические заблуждения просто не принимались во внимание. Литературные сочинения митрополита Петра при этом ставились в один ряд с его заслугами по упорядочению церковной жизни.

«Православном исповедании» Петра Могилы митрополит Макарий отзывается в своем курсе догматического богословия: «Православное исповедание, по истине, составляет эпоху в этой истории. Доселе сыны Церкви восточной не имели особой символической книги, в которой бы могли находить для себя подробнейшее, данное от имени самой Церкви, руководство в деле веры при ученом раскрытии и защищении догматов, но довольствовались только краткими символическими вероопределениями святых Вселенских и Поместных Соборов и правилами святых Отцов, поименованных собором трульским, а вслед затем уже и всеми другими отеческими писаниями, которые, однако, не могли иметь такой важности. Православное Исповедание Петра Могилы, рассмотренное и исправленное на двух соборах — киевском (1640 г.) и яском (1643 г.), рассмотренное и одобренное потом всеми четырьмя вселенскими патриархами и патриархами русскими — Иоакимом и Адрианом, явилось первой символической книгой восточной Церкви. Здесь в первый раз изложены все догматы её от её имени в возможной точности, и притом так что, направлены не только против ересей древних, но и против новых заблуждений, возникших на западе со времени отпадения его от вселенского православия. Здесь, следовательно, дано подробнейшее и вместе надежнейшее руководство в деле веры как всем

православным, так, в частности, и православным богословам при обстоятельном раскрытии догматов. Введение православного догматического Богословия в школы составляет также своего рода эпоху в истории этого Богословия, ибо отселе собственно оно в первый раз становится наукой, входит в ряд других наук и неизбежно подчиняется, сколько позволяет свойство откровенных истин, всем условиям науки и школы— тогда как все прежние опыты Богословия, хотя имеют в большей или меньшей степени некоторые свойства науки, написаны были совсем с другой целью, — не для школы, а для жизни»

Сама критика и положительные отзывы о учении святителя Петра моголы, что представляют собой достойный интерес.

Во втором параграфе **«Современная русская и греческая практика совершения Литургии Преждеосвященных Даров.»** Рассматриваются две традиции на которые чаще всего ссылаются критики в современных дискуссиях.

Как отмечает И.А. Карабинов: «В современной Греческой церкви (рубеж XIX – XX веков – Г. М.) господствующее мнение о Святой Чаше на Преждеосвященной службе обнаруживает стремление приблизиться к воззрению на этот предмет к Русской церкви»¹. Затрудняясь проследить истоки этого нововведения, профессор Карабинов предполагает, что соответствующие изменения в греческих книгах появились в результате влияния русских Служебников. При этом Карабинов отмечает большую недоговоренность греческих богослужебных книг, в которых действия священнослужителей в рассматриваемые момент регламентированы не так подробно, как В русском «Изъявлении...»: «Почти все греческие издания полного евхология до самого последнего времени о порядке причащения священнослужителей на преждеосвященной службе умалчивают. Соответствующие нашему служебнику греческие издания литургий и то, по-видимому, позднейшие, содержат большей частью устав одного лишь

¹ Карабинов, Указ. соч. – 750 с.

Великого входа, почти совпадающий с предписанием нашего «Изъявления...»Ии принятый у греков едва ли не под влияния нашего служебника»². Карабинов отмечает, что на практике греческие священнослужители на Литургии Преждеосвященных Даров причащаются так же, как и русские, хотя священник, служащий без дьякона испивает из Чаши на самой литургии до потребления Даров. « Но, – замечает он, – встречаются новые греческие издания литургий со старинным уставом причащения на литургии преждеосвященных, то есть признающие содержимое Святой Чаши Божественной Кровью»³.

Защищая греческую практику в совершении Литургии Преждеосвященных Даров, профессор Карабинов указывает, что «старообрядцы австрийского согласия... в совершении Великого входа и причащения на Литургии Преждеосвященных Даров в точности соблюдают указания старопечатных служебников, то есть признают содержимое св. чаши Святою Кровью»⁴.

Следует, однако, отметить известную непоследовательность старообрядцев. По сведению того же Карабинова, некоторые старообрядческие священники в служении Литургии Преждеосвященных Даров следуют требованиям «Изъявления...» никонианских служебников. Вероятно, вопрос о содержимом Святой Чаши никогда не был актуальным для ревнителей древнего благочестия. Во всяком случае, как замечает Карабинов: «старинные раскольничьи обличения правленых книг не упрекают Православной Церкви за «изъявление...»»⁵. Впрочем, оригинальность старообрядческого богословия при буквальной приверженности богослужебному обряду не может не вызывать удивления. Так известный сподвижник протопопа Аввакума дьякон Федор неожиданно оказывается ревностным сторонников хлебопоклонной ереси.

² Там же. - 752 с.

³ Там же. - 753 с.

⁴ Карабинов, Указ. соч. – 962 с.

⁵ Там же.

В третьем параграфе работы **«Дискуссии в сети. Аргументы «консерваторов» и «либералов»** рассматриваются основные тезисные позиции которые применяться на данный момент.

Вопрос о «православности» «Изъявления о неких исправлениях в служении Преждеосвященных Литургии» или, что то же самое, о содержимом Святой Чаши на этой литургии, оживленно обсуждается на нескольких Интернет-ресурсах, в числе которых можно назвать форум «Диаконник» и Интернет издание «Благодатный огонь». Естественным образом, эта дискуссия связывается с более широкой проблемой латинских влияний в богословии митрополита Петра Могилы. Участников дискуссии условно можно разделить на «консерваторов» и «либералов» с неизбежной для современной России путаницей понятий. «Консерваторы», защищающие истинность «Изъявления...», оказываются сторонниками позиции, утвердившейся в Русской Церкви с конца XVII века, в то время, как «либералы» отстаивают принятую в Древней Церкви и подтвержденную многовековой традицией интерпретацию содержимого Святой Чаши как Истинной Святой Крови Господа Иисуса Христа. Отправной точкой консерваторов, к которым, прежде всего, следует отнести убиенного священника Даниила Сысоева, протоиерея Игоря Белова, является статья протоиерея Валентина Асмуса «К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского», опубликованная в сборнике трудов Православного Свято-Тихоновского Богословского Института⁶ и воспроизведенная на многочисленных Интернет-сайтах. В основу своей статьи отец Валентин ставит напоминание об антиуниатских и антикальвинистских заслугах митрополита Петра. Он напоминает, что знаменитое «Исповедание православной веры» он составляет в связи с известным «Исповеданием веры» патриарха Кирилла Лукариса, которое с одной стороны компрометировало православную Церковь согласием с

⁶ Асмус В.В. прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского // Богословский сборник № 10. М. – ПБСТИ., 2002., - с.224 – 241.

воззрениями кальвинистов, а с другой давало повод униатов упрекать полноту Православия в большем отступлении от догматов, нежели те, в которых упрекали католиков. Полемизируя с о. Георгием Флоровским, протоиерей Валентин Асмус считает неизбежным в использовании Петром Могилей богословского языка латинян, так как собственно греческого святоотеческого языка в его время просто не существовало. Более того, отец Валентин просто одобряет этот метод, вспоминая эпоху первых Вселенских соборов. «В области богословия, пишет отец Валентин, - Россия была в весьма незрелом состоянии, привыкши во всех трудных случаях апеллировать в Константинополь. Число святоотеческих творений, бывших в обращении в славянском переводе, было весьма ограничено. Но, как это ни странно, в таком же положении оказались и греки: они, говорившие на простонародном языке, не понимали больше языка Святых Отцов, которые до самой катастрофы блюли литературный классический язык, сформировавшийся еще до Рождества Христова»⁷. Напоминает отец Валентин и о том, что первоначальный текст «Исповедания...» Кирилла был написан на латинском языке и широко использовал богословскую латинскую терминологию. «Оружейные фабрики культуры, продолжает протоиерей В. Асмус, - были в тот трудный момент только на Западе, и чтобы победить врага, надо было взять в руки это оружие и перенять у врага фабричное дело. Не так же ли поступали и Святые Отцы, когда они, с самого II века, широко и безбоязненно черпали в арсеналах языческого любомудрия стрелы для уязвления умов и сердец и пленения их под благое иго Христово? Там дистанция была еще гораздо больше: там было перед лицом Церкви язычество, здесь же христианство, хотя и умаленное и искаженное, но все же росшее из той же почвы, не вовсе чуждое и учению Христову, и преданию Святых Отец»⁸.

⁷ Указ. соч. – 224 с.

⁸ Там же. – 229 с.

В **заключении** подводятся итоги работы, формулируются выводы, перспективы дальнейшего развития основных идей магистерской работы, обсуждаются возможности расширения и в то же время углубления проблематики, которой посвящено настоящее исследование.